

МОРСКОЙ
СБОРНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПОДЪ НАБЛЮДЕНІЕМЪ МОРСКАГО УЧЕНАГО КОМПІТЕТА

РЕДАКТОРЪ ВСЕВОЛОДЪ МЕЛЬНИЦКІЙ

Томъ LXXI

№ 3

Мартъ

САНКТШТЕРБУРГЪ

ВЪ ТИПОГРАФІИ МОРСКАГО МИНИСТЕРСТВА

1864

7446.2501

2642.

65658

ГВАРДЕЙСКИЙ ЭКИПАЖЪ И ФЛОТІЛІЯ НА ВОСЛѢ

ВЪ 1865 ГОДУ.

(Выписка изъ дневника).

Назначеніе, сборъ и отправленіе отряда гвардейскаго экипажа изъ С.-Петербурга въ Варшаву.—Личный составъ.—Настроеніе въ духъ ласки.—Привѣтствіе, развлеченіе и пріютъ въ мѣстѣ.—Угрозеніе рѣшительности и составленіе бригады на Волѣ.—Варшава и построеныя караулы.—Разногласіе командира отряда въ вечерней и утренней вахтахъ.—Постройка карауловъ.—Спокойствіе сна.—Возвращеніе отряда гвардейскаго экипажа.—Отказаніе отряда гвардейскаго экипажа от пріема въ Варшавѣ и въ окрестностяхъ.—Защита и сохраненіе поста отъ пожара.—Судьба послѣдствій, въ вечерней вахтѣ отряда гвардейскаго экипажа.—Настроеніе и служба стоявшей съ нами.—Отказъ экипажа отъ поста.—Необходимость срочной службы.—Смерть, заблужденіе и похороны.—Служба и вахта, въ вечерней вахтѣ отряда гвардейскаго экипажа.—Служба флотиліи и возвращеніе отряда въ С.-Петербургъ.

Назначеніе въ Варшаву 4-й роты гвардейскаго экипажа, подъ командою командира, послѣдовало неожиданно и было извѣщено въ 12 часовъ ночи съ 4 на 5-е февраля, а экипажъ вышелъ утромъ 5-го февраля. Надо было собраться въ одинъ сутки и мы немедленно принялись за дѣло.

Командира гвардейскаго экипажа Св. Е. В. контръ-адмирала Арцыб., провъ личною своею заботливостію по приготовленію роты, предостерегая свободными отъ службы офицерами идти за собою и вторыми по оному предмету тяжести, вѣнскому дѣлу возило сѣно и рожь. На другой же день, команда для перевоза экипажа была сдѣлана; перевозка экипажа принята; отрядъ принята; команда по возможности обѣдѣла; вахты и штаны отутюжены; дѣльцы на вахтахъ, экстраординарные сужья, на покупку лошадей и проч. приняты необходимыми комитетами гвард. экипажа; составленъ требованіе денегъ, собрать его, разбѣжать, по ограниченію помыслы командира, вѣнскому надо было еще известить справку въ военный

министерствъ, выйти и раздаться въ тѣхъ короткій срокъ,—все это было дѣлано не лѣтшакъ, которое, впрочемъ, рѣшимо исполнено при ревностномъ содѣйствіи департаментовъ военного министерства и министерства военнаго управленія употребителъ чинамъ та. мѣсяца. Рота собралась въ походъ въ 24 часа и выступила въ походъ въправо-насти, вслѣдствіе чего пришло по флоту отъ 11 февраля 1863 года на № 480, объявлено Высочайшимъ благоволеніемъ всѣмъ начальствующимъ лицамъ. Лейтенантъ Малюковъ подалъ впередъ квартирмейстера, а рота отправлена 6-го февраля, на дѣлѣ поѣхала.

Составъ роты былъ слѣдующій: командиръ, лейтенантъ Понуринъ; субалтернъ-офицеръ, лейтенантъ Малюковъ, Пеломовъ, Маршановъ и Рубедаевскій. Ун.-оф. 20; артиллеристы 6; стрѣлки пехоты чинамъ 158; пострѣлки 7, пехотная ласковой полуроты 2; пехотный взводъ съ 3 казаками и ротная команда съ лошадей.

Построеніе роты было произведено всю дорогу отъ столицы до поезда или съ лѣвой, или съ правой, что продолжалось до востановленія лѣваго. Общее управленіе лѣваго производилъ Г. унтер-офицеръ военнаго министерства, состоявшій съ ротой на станціи Копейской дороги и повѣлявшій ей следовать по хорошему пути.

Еще въ Петербургѣ я получилъ приказаніе командира артиллеріи до Барнаула. На станціи подалъ оружиемъ для артиллеріи, съ которыми на самый лѣвоуказъ по-прежнему были чинамъ, которые, какъ говорится, смотрѣли на себя. Эти вѣри предосторожности были необходимы потому, что въ поѣздѣ, производившій поѣздъ, стрѣлки не имѣли, а вслѣдствіе чего случилась при казачьей дорогѣ поѣздъ не обнаруживалъ особеннаго суровости въ поѣздѣ. Матросы увидѣвъ это, конечно были осторожны, оставили я несправлялись исполнялось.

8-го февраля пробная благополучно въ Барнаулъ я представлялъ въ тотъ же вечеръ С. Н. В. Наполеону царств., послѣ чего рота отправлена въ Александровскую дистанцію, гдѣ я была поѣхала на казармы.

Черезъ два дня, вѣроятно исполненна съ герцога, преступилъ въ казармы, а послѣ до приказанію Его Высочества, Генералъ-Адмиралъ, Наполеона царств., осматривала, вмѣстѣ съ лейтенантомъ Его Высочества, лейтенантъ-исправникъ Арсеніевскій, уѣду Владу, для востановки братства: вѣдомъ 13 февраля отправился съ вѣдомъ же въ Новоурбинскую на дѣлѣ министерства военнаго, вмѣстѣ съ собой 29 чинамъ пехоты чинамъ подъ командою

добывать Новоземцы; но ведь кончилась зима, и только 14-го февраля мы прибыли в Новоземельск, на восточном берегу, принадлежавшем ком. гр. Закобского. Первое дело заключалось в расчистке от снега принадлежавших двое суток, потому что безпрестанно стывавших на море. Команды приурочены были к острову Яблоновскому, где командир начал объявлять, что недостаточным силами они могут находиться на эту ночь. Поэтому команда деловит была на завтра-послезавтра и на остров; на ночь прошла благополучно и следующего назначения не было. 12-го февраля, приехали 2 английских самоходных лодки, построенные на Девоншир на заводъ Калверта (*), с 4-мя членами и два шестисосисные деревянные шлюпки, с 7-ю самоходными экипажами, и командир этих на будущее, прибыл того же числа на Варангер.

На другой день Его Высочество позволил осмотреть самоходные лодки и 10 человек экипажа, что составляло первоначальную флотилию на рѣкѣ Наскѣ; потому присутствовало было на осмотрѣ и околоток самоходныхъ лодокъ, сѣхъ истребить одна, длиной 55 футъ 10 л., шириной 11 ф., 20 весельная, вооруженная 24 фунтиными орудиями, шлюпка на гроту форштевень 1 ф., аксентеръ 1 ф. 8 л. Другая, длиной 42 ф., шириной 8 ф., шлюпка форштевень 10 л., аксентеръ 1 ф., 16 весельная, вооружена $\frac{1}{4}$ пуд. единорогомъ, и команда шлюпки стала приходить на такое количество, чтобы команда была на шлюпки плавать и тараниться. Въ это время командиръ Арсенальный начал составлять и Его Высочествомъ утвержденъ следующий проектъ устройства флотилии для плавания по р. Наскѣ подъ Варангеромъ:

Команда устройства флотилии для плавания по реке Наскѣ, подъ г. Варангеромъ. Должна 24 сѣно-февраля 1863 года Его Императорского Высочества, и Е. В. позволить экипажи составить:

Необходимость действительного военно-морского и такелового кадра на рѣкѣ Наскѣ, подъ Варангеромъ, такъ и на всей судовой части ее теченія, обратила на себя внимание Енисейскаго Капитана Генералъ-Адмирала, Нахичевана дарова Польского, и Его Высочество позволило приказать шлюпки на устройство къ организации флотилии, для производства англо-самоходного кадра на рѣкѣ Наскѣ передъ Варангеромъ, съ тѣми самоходными судами, которые находятся подъ ручьями. Средства эти состоятъ: шлюпки шлюпки самоходной самоходныхъ лодокъ, шестерка вооруженныхъ шлюпокъ на составѣ фрегата и шлюпки деревянныхъ шлю-

(*). Построены, шлюпки, въ 1848 году.

ности, принадлежавшая новооткрытой крепости, или отобранныя у жителей Варшавы и ее окрестностей.

Преполовие на четырнадцать верстах, на которых необходимо производить надзор для обеспечения его действительности, не дозволяет держать судосъ фрегатам соединенным, а потому предположено расположить их съ слѣдующимъ образомъ:

На двухъ пунктахъ: *Вилана*, ниже города по течению рѣки, и *Черняхово*, выше, выше известности весьма важныя и въ тою же время служащая какъ бы предѣломъ надзорнаго надзора на рѣкѣ, помѣститъ фрегатами обѣ канонерскія лодки, большую въ *Виланѣ*, какъ пунктъ болѣе извѣщенный и удобнѣйшій для дѣйствія 24 ф. пушкой; меньшую въ *Черняхово*; на тѣхъ расстоянiяхъ по рѣкѣ между фрегатами раздѣлитъ на дистанцiи, на которыхъ устроятъ дѣятельный надзоръ разъѣздомъ на шлюзахъ.

Известныя мѣстности *Виланы* принадлежатъ къ мѣстности *Маршановъ*, а все послѣднее—къ типу города; на противоположномъ берегу рѣки противъ *Виланы*, находится село *Жараны*, сѣбяное съ жителями; эта обстоятельство дѣлаетъ основанную мѣстность весьма удобною для тайной переправы; удобства эта еще болѣе увеличатся островомъ, лежащимъ отъ *Маршанова* къ *Виланѣ*, длиною въ 2 версты и шириною въ $\frac{1}{2}$ версты; этотъ островъ покрытъ лѣсомъ, густыми кустарникомъ и высокимъ травою и простираетъ довольно густою болотою; отъ отдаленнаго отъ противоположнаго берега рѣки *Жаранова*, а съ близкаго соединены садами и весьма способствовать равномерности и извѣстности мѣстности болотной переправы. По существовавшимъ случаямъ, основанная мѣстность служить пунктомъ близкаго къ городу тайной переправы. Постановитъ фрегатами на противоположнѣ Его Высочества, нѣсколько выше острова, будетъ весьма удобно заблуждаться съ немъ, какъ съ острова островомъ, такъ и на берегахъ рѣки, довольно далеко вверхъ и внизъ по ее теченiю. Но такъ какъ на канонерскихъ лодкахъ нѣтъ помѣщенiя для военного ядра команды, то понадобится необходимымъ имѣть якорю на берегу въ сѣнѣхъ близкомъ отъ фрегатамъ расположенъ. Для этого было бы весьма полезно имѣть длинный павильонъ (въ разѣхъ *Жараны*) на горѣ близъ Каноньерскаго монастыря, противъ самой фрегатами; въ этомъ павильонѣ можно устроить помѣщенiя для 30 солдатъ команды и одного офицера. Команда фрегатами помѣстится въ 25 человекъ, раздѣленныхъ на два взвода, изъ которыхъ одинъ будетъ на якорѣ, а другой на берегу. Неизвѣстность мѣста и удаленiе его отъ средоточiя войны дѣлаетъ необходимымъ для этой небольшой морской силѣ небольшое оруди-

найти по точности, на расстоянии 2 версты; обидеть похищением при погнѣ.

2-я или промежуточная между бригадами и относится до форта Св. Владимира; караул похищается въ залатѣ у Михайловской пороги; тутъ же будутъ выставлены 6 резервныхъ деревенскихъ жителей, на случай возможнаго преслѣдованія свободной отъ службы части гвардейскаго батальона.

3-я или запасная дистанція; обидеть караулъ похищается въ цѣли рѣснаго отдѣленія танковика, у лѣваго; также до дистанціи вѣсть отъ цѣпадомъ до плановитнаго моста. На этой дистанціи, крокъ обыкновеннаго разбѣда, предполагается заключить абсолютно собраныхъ людей, которые, подлѣ полковника доураго по дисциплинарныхъ офицера, будутъ наблюдать за точностью исполненіемъ танковичныхъ правилъ осмотра грузовъ. Такимъ образомъ для это требуется инспекторъ стороны, то люди эти будутъ заключены на три или четыре дня.

4-я или запасная дистанція—отъ моста до параднаго завода графа Захароваго, включительно; обидеть похищается въ квартирѣ танковичныхъ стороны, переведенныхъ на черноморскую бригаду.

5-я или запасная дистанція работы казначействъ отъ параднаго завода графа Захароваго до черноморской бригады; обидеть похищается въ одной изъ прѣбрежныхъ палатокъ, близъ Захароваго двора.

6-я или черноморская отъ бригады впередъ по рѣкѣ, на расстоянии 2-хъ версты, похищается при бригадахъ.

Всѣ эти дистанціи сообщаются между собою и съ черноморскими особыми сигналами: двумя посредствами знаковъ; паче — посредствомъ фальшесловъ и мимикей.

Расклетъ людей выданысь одѣвать слѣдующимъ образомъ:

На бригадахъ: Флинтку . . . 2 унтеръ-офицера, 23 рядовыхъ,
черноморскую . . . 2 унтеръ-офицера, 20 рядовыхъ.

На дистанціи: по 1 унтеръ-офицеру и 6 рядовыхъ въ каждую;
на дѣлѣ сидятъ 12 унтеръ-офицеровъ, 72 рядовыхъ.

Въ рѣснаго отдѣленія 121 палора за точностью осмотра 1 унтеръ-офицера и 4 рядовыхъ.

Итого 17 унтеръ-офицеровъ и 118 рядовыхъ.

7-я, офицеровъ предполагается назначить по два на каждую бригаду; командиромъ войскъ, по старшинству, предлагается быть: № 1 лейтенанту Пидришу, № 2-ю лейтенанту Матковскому. Командира бригады или его офицера назначаетъ исключительно при погнѣ, самъ дежуритъ, повторенія построчно; крокъ того же съ оберъ-офицера

дольше на изучение шхеры видно до 300, в безветрие на Василье устремляется.

26 февраля пробная по железной дороге из Барнаула доставленная из С.-Петербурга четыре 12-ти пудовые ящера, системы Фрессака, сь четырема однофунтовыми пушками и восьмью конструкторскими снарядами, при конструкторе Гудиневе, а четверть ящика чинальа флотских экипажей ракетной команды.

14-го марта, представлено было такое следующее заявление къ проекту устройства флотилии для надзора на рѣкѣ Василь, удостоившееся утвержденіе Его Высочества.

Довольствие къ проекту устройства флотилии, для надзора по рѣкѣ Василь.

Г. Действительный Фрейхерр. 1) На обязанности командирова Фронтальта, сверх своего надзора по рѣкѣ Василь и по окрестному берегу, лежать также осмотра проходимых судовъ, для предупрежденія нова военной констробанки въ городъ или его окрестности.

2) Вся суда, выходящія, входящія въ городъ и проходимыя сь сь транзитными товарами, осматриваются у Фронтальта, по распоряженію командирова, одновременно сь осмотрами, производимыми таможенными чиновниками и состоящими при нихъ консулмейстерами и табачными инспекторами, а потому досмотръ, или осматриваніи въ другъ мѣстахъ, на рѣкѣ Василь, переводить съ прежними правами на Фронтальта, но дѣйствовать совместно съ командиромъ Фронтальта, а потому не исключительно таможенные чины должны выдѣляться ежедневно съ 7 часовъ утра до сумерекъ при Фронтальтахъ.

3) При показаніи суда, в приближеніи второго командиръ Фронтальта долженъ быть выдѣленъ сигналомъ чрезъ семафоръ часовыми, разбѣжиться въ такое мѣстахъ, чтобы они могли наблюдать на значительное расстояние по рѣкѣ, командиръ Фронтальта дѣлать распоряженіе объ отправленіи опредѣлить команды, для осмотра приближающаго суда.

4) Фронтальтенный осмотра замѣчается въ слѣдующемъ:

а) Вся суда, проходимыя мимо Фронтальта, подлежатъ шаровому осмотру, для удостовѣренія не выдѣются ли на семафоръ военной констробанки. Осматриваются трюмы, ящики, всевозможныя комбинаціи и вообще вся мѣста, доступны до вторыхъ ящиковъ безъ переоборудованія груза.

б) Топка, ящики, шкафы и рундуки, въ томъ числѣ и мѣстные, подлежатъ также осмотру, на исключительномъ гнѣз судимыхъ, когда

тѣмъ или ящики по громоздкости или тяжести неудобно могутъ быть осмотрѣны, или въ тѣхъ случаяхъ, когда по объявленію судовщиковъ и по накладной, перемѣщеніе товаровъ или ящиковъ невозможно, по роду вещей, въ нихъ положенныхъ, т. е. когда въ нихъ зеркала, стекла и вообще предметы, подверженные ломкѣ.

в) Тѣмъ и ящики съ клеями таможенн, или запечатанные частными печатями, адресованные на чье либо имя, не вскрываются до прибытія въ тамошнѣ.

г) При осмотрѣ слѣдуетъ имѣть въ виду, что оружіе и вообще военная контрбанда особенно тщательно скрывается, слѣдовательно должно исвать ее именно въ такихъ мѣстахъ, гдѣ судовщики менѣе всего ожидаютъ осмотра, а потому должно стараться добираться до тѣхъ мѣстъ, которыя безъ видимой надобности zagrożены. Осмотръ трюма, бортовъ, переборковъ, рангоута и такеласа долженъ быть произведенъ одновременно съ таможеннымъ досмотромъ.

д) Во время наружнаго осмотра, экипажъ и пассажиры должны быть вызываемы наверхъ. При осмотрѣ каютъ, помѣщеній и имуществъ, непременно должны присутствовать живущіе въ осматриваемыхъ помѣщеніяхъ.

е) Суда, нагруженныя зерномъ и лѣсомъ, осматриваются шунами.

ж) При осмотрѣ судовъ, не позволять нижнимъ чинамъ курить, не только на судахъ, но и на шлюпкѣ, державшейся у борта.

з) На обязанности командировъ брантвахтъ лежитъ отвѣтственность въ томъ, чтобы осмотръ не могъ быть причиною справедливыхъ жалобъ со стороны лицъ, находящихся на судахъ; но въ то же время командиры брантвахтъ не допускаютъ со стороны судовщиковъ никакихъ отговорокъ отъ радикальнаго осмотра судовъ и ихъ имущества. По окончаніи осмотра, спрашивается судовозяинъ о томъ, гдѣ судно намѣрено выгрузиться и согласно изъявленнаго желанія, дается отъ таможенн записка, въ которой прописывается гдѣ именно это судно будетъ выгружаться.

и) При выходѣ судовъ, онѣ осматриваются только для счета энпажа.

к) Отъ наступленія сумерекъ до утренней зари, всякое движеніе коммерческихъ судовъ и частныхъ шлюпокъ останавливается.

л) О всякомъ провѣщеніи, выходящемъ изъ ряда обыкновенныхъ случайностей, командиръ брантвахты уведомляетъ капитанъ-лейтенанта Арсеньева или Небольсина и немедленно принимаетъ всѣ мѣры для предупрежденія большихъ беспорядковъ и возможнаго прекращенія случившагося.

м) Всѣ означенные выше пункты служатъ только для времени-

наго указанія командирамъ брантвахтъ. На обязанности гг. офицеровъ лежитъ уведомлять о правилахъ, въведеніе которыхъ, по мнѣнію ихъ, можетъ быть полезно.

(Представленная 11 сего марта Его Императорскому Высочеству, Намѣстнику Царства Польскаго, прозвѣсти о дѣйствіяхъ брантвахтъ и объѣздныхъ шлюпокъ, Его Высочество изволилъ утвердить съ прибавкою двухъ пунктовъ, т. е. 10-го и 11-го, къ прозвѣсти дѣйствій брантвахтъ):

10) При рѣчной таможнѣ постоянно долженъ находиться одинъ изъ гг. офицеровъ гвардейскаго экипажа или кондукторъ морской артиллеріи за депутата, котораго обязанностию будетъ наблюдать за выгрузкою вещей и осмотра ихъ въ пакхаузахъ.

11) Съ открытіемъ брантвахтъ, дозволить перевозъ въ Таркомишѣ, подъ непосредственнымъ присмотромъ командира бѣльскаго брантвахты.

II. Дѣйствія объѣздныхъ шлюпокъ. 1) На обязанности объѣздныхъ шлюпокъ лежитъ наблюденіе за перевозами и за проходящими, а равно стоящими судами.

2) Въ отношеніи перевозовъ, объѣздныя шлюпки наблюдаютъ за тѣмъ, чтобы перевозки производились только въ назначенные часы и въ назначенныхъ мѣстахъ, и только тѣми людьми, которые имѣютъ на то разрѣшеніе отъ мѣстнаго начальства.

3) Отъ сумерекъ до утренней зари превращается всякое движеніе частныхъ шлюпокъ, кромѣ рыбаковъ, которые для ловли рыбы въ ночное время должны имѣть билетъ.

4) Объѣздная шлюпка наблюдаетъ, чтобы съ проходящихъ судовъ, также вагъ и стоящихъ на якорѣ, не свозили кладн, а также и людей.

5) Когда судно пристанетъ къ берегу, вѣдъ таможни, для выгрузки, то объѣздная шлюпка пробѣраетъ по билету, выданному вѣдъ таможни, о томъ—къ дозволенному ли мѣсту судно пристало, и вообще во все время выгрузки имѣетъ бдительный присмотръ.

6) Объѣздная шлюпка задерживаетъ гробное судно, на коемъ будутъ свозиться грузы, недозволенные таможенными и полицейскими правилами. Въ случаѣ своза людей, объѣздная шлюпка задерживаетъ и немедленно извѣщаетъ о томъ мѣстную полицію.

7) Объѣздная шлюпка, замѣтивъ на берегахъ сборы людей, немедленно старается разъяснить, чрезъ полицію или таможню, причину сбора и въ случаѣ злоумышленныхъ намѣреній, немедленно даетъ о томъ знать, условленнымъ сигналомъ, своему начальству и извѣщаетъ полицію.

8) Объявдныя шлюпки должны сходиться между собою, т. е. съ объездомъ ближайшей станціи, не менѣе двухъ разъ въ ночь, причемъ старшины передають другъ другу приказаніе; а при встрѣчѣ предъ разсвѣтомъ, о всемъ замѣченномъ въ теченіе ночи, для доклада о томъ командирамъ брантвахтъ.

9) Объявдныя шлюпки, отъ моста вверхъ, принадлежать лавенювской брантвахтѣ; а отъ моста внизъ,—бѣльнской брантвахтѣ.

Сигналы:

ЖМ

1. Тревога; сборъ судовъ къ мѣсту тревоги.
2. Отбой; означаетъ отгѣлу, т. е. возвращеніе судовъ на свои мѣста.
3. Непритель на прѣгскомъ берегу.
4. " " варшавскомъ берегу.
5. Вниманіе; приготовленіе на своихъ мѣстахъ.
6. Требованіе помощи.
7. Необходимо присутствіе старшаго.
8. Слѣдить за идущими судноиъ внимательнѣе.
9. Ожидать посѣтителей.
10. Въ городѣ тревога.
11. Повторить сигналъ, или неясно вижу.

Отвѣтъ дѣлается помощью краснаго флага или весла; а въ ночное время фонаремъ.

Приготовивъ суда, 15 марта брантвахты встали на мѣста и начали свои дѣйствія согласно вышесказанныхъ положеній, кромѣ росписанія людей, которое оказалось недостаточнымъ. Теченіе Вислы очень сильно и требуетъ непремѣнно полнаго числа гребцовъ, а потому, по недостатку нижнихъ чиновъ и офицеровъ, брантвахты и объезды заняты были безсмысленно, и всѣ чины находились на своихъ постахъ въ продолженіе 7 мѣсяцевъ.

18 марта, по войскамъ, расположеннымъ въ царствѣ Польскомъ, былъ отданъ нижеслѣдующій приказъ: «Съ дѣлю водворенія на рѣкѣ Вислѣ передъ Варшавой, военно-полицейскаго и таможеннаго надзора, поддержанія порядка и для предупрежденія всякихъ противозаконныхъ дѣйствій, наблюденія за переправами, проходящими, а равно и стоящими на якорѣ судами и частными шлюпками,—учреждается флотилія, подъ начальствомъ гвардейскаго экипажа капитанъ-лейтенанта Небольсина, которая подчиняется военному начальнику варшавскаго отдѣла, генералъ-адъютанту барону Корфу».

Между тѣмъ, по приказанію Его Императорскаго Высочества Намѣстника царства, капитанъ-лейтенантъ Арсеньевъ и корабельный инженеръ-поручикъ Михайловъ были посланы въ близлежащіе заграничные пункты для осмотра пароходовъ и покупки ихъ, если они окажутся удобными для плаванія по рѣкѣ Вислѣ. По осмотрѣ пароходовъ въ Торнѣ, Данцигѣ, Штетинѣ и Эльбингѣ, оказалось, что въ послѣднемъ есть готовый пароходъ, удовлетворяющій требованіямъ, и возможность завезти еще на тамошней заводѣ постройку новаго парохода; вслѣдствіе чего капитанъ-лейтенантъ Арсеньевъ получилъ разрѣшеніе купить означенный пароходъ. Для привода его отъ границы Пруссіи, послана была 3 апрѣля команда гвард. экипажа, по бромбергской желѣзной дорогѣ, съ лейтенантомъ Неваховичемъ, при 2 у., о. и 16 рядовыхъ и 1 унд. оф. и 15 рядовыхъ лейб. гвар. царсвельскаго стрѣльцоваго баталіона. Его Высочество, по моей просьбѣ, разрѣшилъ также кап.-лейтенанту Арсеньеву заказать на заводѣ Клавитера, 6 мелко-сидящихъ желѣзныхъ четверокъ съ воздушными ящиками, которыя и были доставлены по бромбергской желѣзной дорогѣ 21 мая. Онѣ хорошо ходятъ и такъ плосководны, что сидятъ не болѣе 2-хъ дюймовъ. Ими замѣнили вольныя шлюпки, которыя послѣ того возвратили владѣльцамъ, точно также ваги и взятія изъ ново-георгіевской и варшавской инженерной команды. 17 апрѣля, купленный за границею пароходъ пришелъ благополучно въ Варшаву, и его приказано было назвать «Вислю».

По особенностямъ плаванія по мелководной рѣкѣ, Его Высочество разрѣшилъ имѣть на пароходѣ, кромѣ лодмана, еще одного наемнаго матроса для боковыхъ подставъ (шрегъ), съ которыми здѣсь обыкновенно плаваютъ и употребленіе которыхъ требуетъ полнаго знакомства съ ними. Подставы эти, или шреки, употребляются для крутыхъ поворотовъ, которые часто встрѣчаются на Вислѣ почти подъ прямымъ угломъ. Для этого, на всѣхъ судахъ, плавающихъ по Вислѣ, прибиты на носу и кормѣ планки съ зарубами, въ которыя, даже на ходу, упирають подставу, ставя предварительно ее впередъ и въ землю; при этомъ пароходъ, конечно, гренится и дѣлаетъ крутой поворотъ; въ узломъ мѣстѣ, когда лодманъ не можетъ справиться однимъ рулемъ, онъ командуетъ: шрегъ! который и ставитъ съ носа на створѣ, противоположной той, въ которую надо поворотить. Конечно, если человѣкъ, на это поставленный, незнакомъ въ совершенствѣ съ работой, то можетъ пропустить моментъ, и пароходъ будетъ на мели. Кромѣ того, на этихъ шрегахъ отставляются, ваги на яворѣ, или употребляють ихъ вмѣсто верна:

сжели хотять, чтобы судно не прижимало въ какую либо сторону течениемъ, то стовть только поставитъ шрефъ съ этой стороны. Наконецъ, берлинки, чтобы очистить себѣ фарватерь, часто съ помощію шрефа становатся поперекъ рѣки и тѣмъ усилваютъ въ одной ея части теченіе, которое имъ и промываетъ проходъ черезъ отмель. Человѣкъ, стоящій на шрефѣ, выстѣ съ тѣмъ есть и лотовый (футшточный); по футшоту онъ узнаеть, кромѣ углубленія, силу и направленіе теченія и указываетъ путь футштокомъ, заводивая его въ ту сторону, куда надо идти.

Постройка пароходовъ началась въ Варшавѣ съ 31-маго, когда привезли въ дестахъ съ адмиралтейскихъ икорскихъ заводовъ пароходъ «Наревъ», причемъ выслано было 25 человекъ мастеровыхъ того же завода при кондукторѣ Пашиннѣ. Вещи были доставлены на берегъ Вислы, по вѣтви желѣзной дороги до рѣки, гдѣ нужно было немедленно очистить вагоны, потому что за простой ихъ слѣдовало платитъ деньги, а потому, выложивши вещи на набережную, признались за доставку ихъ на противоположный берегъ своими, хотя и недостаточными средствами, безъ всякихъ издержекъ. Изъ доставленныхъ вещей оказались тяжелыми: котель около 400 пудовъ и 24 фунтовое орудіе. Люди для работъ брались съ тѣхъ станцій, гдѣ считалось въ то время сповобнѣе. Еще до прибытія частей парохода, выбрано было, при участіи начальника инженерновъ царства Польскаго г. маіора Фейхнера, мѣсто у александровской цитадели для постройки пароходовъ и устройства мастерскихъ; оно оказалось самымъ удобнымъ, какъ по близости казармъ, такъ равно и потому, что, находясь у цитадели, не нуждается въ излишнемъ караулѣ; кромѣ того, часть бани и служительскій домъ, построенные подъ мастерскія, уменьшили стоимость постройки. За тѣмъ приступлено было къ постройкѣ остальныхъ мастерскихъ и планировкѣ мѣста для постройки пароходовъ.

2-го Юня прибылъ вторично въ Варшаву ворабельный инженеръ-поручикъ Михайловъ съ 4-мя мастерами, которые и приступили, на указанной мѣстности, къ постановкѣ стампелъ. 5-го Юня, всѣ части парохода «Наревъ» были уже доставлены къ мѣсту работы, и тогда же началась сборка парохода безъ всякой задержки. Въ то же время шли работы по мастерскимъ и построены сарай для угля, магазинъ съ тремя отдѣленіями для пароходовъ, кузница, слесарная и караулка, обнесенная заборомъ. Плотночная же, столярная и магазинъ прочихъ судовъ помѣщены въ отведенномъ зданіи.

17 Юня Его Императорское Высочество посѣтилъ постройку парохода и заведеній; потомъ былъ въ Вѣлявахъ у брантвахтъ

и остался всёю совершенно доволенъ. 27 июня приступлено было къ работамъ для спуска парохода «Наревъ»; для этого понадобилось углубить дно рѣки противъ стапеля и загородить это мѣсто досками, дабы теченіемъ не замывало его вновь пескомъ. 3 июля были доставлены изъ Копенгага для парохода котель и машина, а 5 июля въ 7 часовъ вечера была произведена закладка и спускъ парохода (*), въ присутствіи Его Императорскаго Высочества, Генералъ-Адмирала Намѣстника царства Польскаго и Ея Высочества Великой Княгини Александры Юсифовны. Пароходъ, имѣя длины 100 футъ между перпендикулярами и ширины 16 $\frac{1}{2}$ ф., былъ спущенъ бокомъ съ высоты 11 футъ выше горизонта воды, причемъ перелому и воды въ трѣмъ не оказалось; съѣлъ пароходъ корной 12 дюйм., носомъ 5 $\frac{1}{2}$ д. На другой день, пароходъ подведенъ къ постановленному краю и приступили къ постановкѣ на него машины и котловъ.

11 июля прибылъ въ частяхъ съ завода гг. Мавферсона и Кара (балтійской компаніи) пароходъ «Бугъ», а 16-го приступлено къ его сборкѣ 22 мастеровыми, присланными съ завода, на мѣстѣ спущеннаго парохода «Наревъ». Въслѣдствіе сильнаго пониженія воды въ рѣкѣ и усложнѣнныя работы по постройкѣ и получалъ разрѣшеніе спустить пароходъ «Бугъ» на воду 24 августа, что и было исполнено въ 6 часовъ вечера; пароходъ длиною 110 футъ, шириною 16 $\frac{1}{2}$ ф., съѣлъ корной 5 д., носомъ 3 дюйм.; перелому и течу не оказалось.

Въ началѣ сентября окончены были работы на пароходѣ «Наревъ» — по механизму, и послѣ неоднократныхъ испытаній его на мѣстѣ, пароходъ 13 сентября отправился въ Вѣяны (†), для стрѣльбы изъ орудія ядрами, причемъ никакихъ недостатковъ въ сѣвреніи не оказалось; машина шла очень хорошо, но полагаю, что 15 силъ для него, въ особенности при полной водѣ, когда теченіе усиливается почти вдвое, недостаточно.

10 октября пробовали машину на пароходѣ «Бугъ», и ходили въ Вѣяны для испытанія артиллеріи стрѣльбою ядрами, по разнымъ направленіямъ; недостатковъ въ сѣвреніи не оказалось, и машина на пути туда дѣйствовала очень хорошо, но на обратномъ рейсѣ сломалось кольцо воздушнаго насоса, причемъ пароходъ до-

(*) Хотя и не случилось задѣть закладку и спускъ мѣстѣ, но хотѣлось, не безпокоя начальство въ такое время для рѣки, исполнить всѣ морскіе обряды надъ «Наревомъ», какъ надъ первыми военными судами, построенными здѣсь русскими руками.

(†) Пароходъ «Наревъ» поступилъ въ командованіе лейтенанта Незабожича, а «Бугъ» — лейтенанта Матюжинна.

шелъ въ мастерскимъ, разобивъ только воздушный насосъ. Вообще нужно сказать, что пароходъ «Вугъ», имѣя машину въ 30 силъ, ходитъ лучше «Нарева» и сидѣлъ менѣе его въ водѣ,—два качества, очень важныя при плаваніи по Вислѣ. Нельзя не пожалѣть, что тщательная и во всѣхъ отношеніяхъ безукоризненная работа колпнянскаго завода, по постройкѣ парохода «Наревъ», не имѣла должнаго успѣха, вслѣдствіе постановки на него малыхъ силъ машины и тяжелаго котла. Что касается плотничной и столярной работъ, то онѣ производились въ Варшавѣ тамошними средствами причѣмъ встрѣтилось большое затрудненіе въ лѣсѣ и въ рабочихъ: сухаго строеваго лѣса, неговоря уже про палубныя доски, не было возможности сыскать, вслѣдствіе чего Его Высочество разрѣшилъ имѣть огражденную палубу, доски для которой выпилили изъ краевей, отобранныхъ на лѣсныхъ дворахъ. Вообще же сборка парохода производилась согласно отношенію штаба войскъ, въ царствѣ Польскомъ расположенныхъ, который сообщилъ, что для успѣшной сборки парохода, Его Императорское Высочество главнокомандующій разрѣшить совзволить:

1) Заготовку потребныхъ для сборки парохода матеріаловъ и инструментовъ, предоставить хозяйственному распоряженію капитанъ-лейтенанта Небольсина, по цѣнамъ, какія окажутся въ продажѣ, не стѣсняясь справочными цѣнами.

2) Мастерскихъ нарядать, по мѣрѣ надобности, отъ войскъ варшавскаго гвардейскаго отряда, по требованію капитанъ-лейтенанта Небольсина, съ платою имъ по одному рублю въ день на человѣка изъ каковой платы половину выдавать на руки, а другую половину обратить въ артельную сумму.

3) На покрытие требующагося по изложенному предмету расхода, отпустить капитанъ-лейтенанту Небольсину, по мѣрѣ надобности, деньги изъ наличныхъ нижеверныхъ суммъ, въ счетъ возврата изъ источника, на который будетъ отнесенъ расходъ по заготовкѣ флотиліи.

Видѣть съ тѣмъ Его Высочество, для правильнаго веденія отчетности о расходѣ денегъ и матеріаловъ по устройству и содержанію флотиліи, изволить приказать просить распоряженія морскаго министерства о назначеніи капитанъ-лейтенанту Небольсину въ помощь опытнаго по счетной части чиновника морскаго вѣдомства.

Пользуясь такою довѣренностію Его Императорскаго Высочества, я успѣлъ, при помощи корабельнаго инженеръ-поручика Михайлова и гг. командировъ пароходовъ, достигъ того, что полное изготовленіе парохода «Наревъ», (т. е. палубы, каюты, переборки, мебель

посуда), устройство стапела, спуска, крановъ, освѣщеніе и топливо въ продолженіе всего времени на пароходахъ и судахъ, плата всѣмъ рабочимъ, также наемъ лоцмановъ, команды (какъ выше сказано) и части машинистовъ и котеларей на пароходѣ «Висла» — обошлось сметомъ около 6½ тысячъ рублей. Конечно, достигнуть этого результата можно было только при самой педагогической экономіи, тѣмъ болѣе, что по состоянію края трудно было найти содѣяствіе со стороны частной промышленности. При этомъ я считалъ долгомъ упомянуть объ общемъ содѣяствіи мнѣ въ этомъ случаѣ гг. офицеровъ, въ особенности лейтенанта Мартынова, который, командуя 2 канонерскими лодками, исправлялъ должность режисера, адъютанта, казначея и квартирмейстера. Кромѣ постройки пароходовъ, изъ той же суммы, при мастерскихъ произведены были нижеслѣдующія работы: на пароходѣ «Висла» поставлены внутри по всему борту подвижныя решетчатая скамейки для сидѣнья и спанья, такой высоты, чтобы во время дѣла стрѣлян, стоя на нихъ, были закрыты бортомъ и могли стрѣлять свободно. На широкіе люки парохода были сдѣланы другіе, глухіе, обитые парусиной, для того, чтобы ихъ можно закрывать во время дождя; на носу и въ кормѣ поставлены 1 фунтовый пушки; устроены бакета для лоцмана, врыты — камера, кранболы для отдачи ядра и произведены нѣкоторыя работы по механизму. На канонерскую лодку № 1 сдѣланы весла и поставлена меньшаго калибра артиллерія (десантный ¼ пуд. единорогъ), такъ какъ налуба отъ выстрѣловъ дала течь. На баржѣ поставлены 1 ф. пушка и 2 ракетныхъ станка и вообще произведено много другихъ подобныхъ же работъ.

Такимъ образомъ составила флотилія желѣзныхъ судовъ, состоящая изъ 3 пароходовъ, 2 канонерскихъ лодокъ, 4 катеровъ Френсиса, 1 баржи (построенной прежде, съ канонерскими лодками и приведенной изъ Новогеоргиевска) и 6 мелко-сидящихъ шлюпокъ. Артиллерія на этихъ судахъ состояла изъ двухъ орудій 24 ф. калибра, двухъ ¼ пуд. единороговъ, восьми 1 фунтов. пушекъ и восьми конгревовыхъ ракетъ. Тавал солидная подвижная подъ парами батарея на рѣкѣ можетъ постоять за себя, и я считаю лишнимъ указывать на возможность употребленія ея съ пользою при случаѣ. Что же касается до дѣятельности ея въ промежуточную навигацію, то, не смотря на короткій срокъ, въ который нужно было построить суда и привести ихъ въ порядокъ, флотилія кромѣ военно-полицейскаго надзора на Вислѣ, успѣла еще въ эту навигацію принести и существенную пользу, а именно: пароходъ «Висла», подъ командою лейтенанта Ненаховича, ходилъ 24 апрѣля за баржей и привезъ оружіе изъ

Новогеоргиевск; 27 и 28 апреля вместе с баржею отвезъ 2000 пудовъ военного груза въ Новогеоргиевск; 2 мая отправился за границу въ Торнъ, откуда буксировалъ и конвоировалъ въ Новогеоргиевск дѣльный военный грузъ, на 3 берлинцахъ. 3 Мая баржа, подъ командою лейтенанта Рембеллинскаго, перевезла изъ Новогеоргиевска въ г. Влоцлавскъ въ одни сутки 800 пудовъ пороха, безъ всякаго конвоя и прикрытія. 21 Августа пароходъ «Висла» подъ командою лейтенанта Кловачева, отвезъ военный грузъ въ Новогеоргиевскъ и доставилъ таковой же изъ Новогеоргиевска въ Варшаву. 13 Сентября баржа, подъ командою лейтенанта Матюшина, ходила въ Новогеоргиевскъ и обратно также съ военными грузомъ, а 13 октября, подъ командою лейтенанта Кловачева, нагруженная артиллерійскими вещами, ходила съ плывбутомъ въ Новогеоргиевскъ и доставила оттуда также артиллерійскія вещи. Кромѣ всѣхъ вышеозначенныхъ вещей и матеріаловъ, перевозились небольшія команды и преступники, не требовавшіе на судахъ флотиліи никакого почти конвоя.

Въ продолженіе всей навигаціи, суда флотиліи имѣли двѣ аварии: 11 апреля канонерская лодка № 1, катаясь подъ парусами и приставая въ рѣчному отдѣленію, при спускѣ на руса была заглита съ кормы водою, и потонула на 8 футовой глубинѣ. Случай этотъ еще болѣе убѣдилъ, что артиллерія 24 ф. калибра на кормѣ слишкомъ тяжела. Черезъ двое сутокъ лодка была вытаскана своими средствами; при чемъ на ней поврежденій никакихъ не оказалось. Вторая аварія произошла 12 мая: пароходъ «Висла» пошелъ вторично въ Торнъ, но, пройдя 20 верстъ ниже Новогеоргиевска, съѣлъ на корчѣ, при чемъ была пробита подводная часть и пароходъ затонулъ носомъ. Пассажиры и грузъ были отправлены на нанятыхъ частныхъ шлюбахъ въ Плоцкъ, откуда на баржѣ доставлены въ Влоцлавскъ, а баржа возвратилась въ Варшаву. Пароходъ же, при помощи средствъ, имѣвшихся подъ рукою и посланныхъ изъ Новогеоргиевска, былъ приподнятъ и на буксирѣ отведенъ въ пароходному заведенію графа Замойскаго. Здѣсь, 1 іюня, его вытаскали на берегъ, а 22 іюня, задрѣвавъ оказавшійся по килю, подъ машинною, въ 18 футъ, проболну, снова спустили на воду, при чемъ машина во время работъ была снята и поставлена на мѣсто своими средствами. Подобныя аварии здѣсь не рѣдкость: изъ 14 пароходовъ графа Замойскаго, всегда находятся въ починкѣ 10, и онъ ежегодно тратитъ на исправленіе поврежденій ихъ отъ корчей и камней до 40 тысячъ руб. сереб. Казалось-бы, что очистить каменныя мѣста и рѣку отъ корчей, имѣя воды не болѣе 2 футъ,

—весьма возможно. Я видѣлъ также около Влоцлавска и прусскій пароходъ, пробитый на камнѣ.

Вначалѣ часть гвардейскаго экипажа исключительно была подчинена только военному начальнику варшавскаго отдѣла; но когда шайки стали появляться въ болѣе значительномъ числѣ, то для усиленія въ военномъ отношеніи предмѣстья Праги, приказано было канонерскимъ лодкамъ, занимавшимъ прежде брантвахтенные посты, оставивъ вѣсто себя катера Френсиса, перейти въ Прагѣ и выставить на берегу нашу конгресову батарею изъ 4 станковъ; эта часть флотиліи поступила въ распоряженіе военнаго начальника Праги, Святи Его Величества генералъ-маіора князя Зебнъ-Витгенштейна. Канонерскія лодки были поставлены рядами, у рѣчки, отдѣляющей островъ Саска-Кемпа, такъ что могли обстрѣлывать всю полану, примыкающую къ флангу Праги; батарея же, стоя впереди, на возвышенности, у кладбища, служила продолженіемъ этой обороны. Такимъ образомъ, прикрывая правый флангъ Праги, мы вмѣстѣ съ тѣмъ могли дѣйствовать въ случаѣ надобности и по мосту, сдавшимся немому ниже.

Теперь скажу нѣсколько словъ о нашихъ отношеніяхъ къ жителямъ Варшавы. Поляки вслѣдствіи старались затруднять организацию флотиліи и ея дѣйствій. Такъ, напримѣръ, старались, чтобы лодчана не нанялись на флотилію: одному изъ нашихъ хопмановъ, Визе, пруссаку, какой-то цирюльникъ угрожалъ въ Влоцлавскѣ смертію; если еще разъ будетъ водить москалей; когда же Визе во второй разъ пришелъ въ Влоцлавскъ, тотъ же цирюльникъ бросился на него, но былъ задержанъ рядами гвардейскаго экипажа, приставленнымъ охранять лодчана. На катерѣ № 1-й, шедшемъ подъ мостомъ, въ ул.-оф. Полякова было брошено полѣно, которое попало въ руку горничнаго Васильева сидѣвшаго на кормѣ и повредило ему палецъ; человекъ, бросившій полѣно, былъ задержанъ и на спросъ показалъ: что ему не понравилось, что люди ровно гребутъ. На рядоваго, Матвѣя Орлова, шедшаго изъ города въ ремонтное заведеніе, попало 5 неизвестныхъ ему полѣновъ; на крикъ Орлова, прибѣжали саперы, вслѣдствіе чего поляки разбѣжались, но послѣдній изъ нихъ былъ задержанъ и представленъ ко мнѣ. На немъ оказалась подъ обыкновеннымъ мужицкимъ платьемъ повстанская одежда, которую онъ будто бы надѣлъ для тепла и при томъ увѣрялъ, что побоевъ рядовому не наносилъ, а сидѣлъ спокойно на берегу рѣки. Всѣ трое, по описи, были переданы начальству. Навонецъ, поляки не ограничивались чинами флотиліи; они угрожали смертію бывшему плотнику, мнѣ таможенному досмотрщику, который двое сутокъ

работать для флотилии. Чтобы спасти его отъ смерти, я приказалъ ему находиться большею частію при караулѣ въ рѣчномъ отдѣленіи. При подъемѣ канонерской лодки № 1-й, были навязты двѣ берлинки, для того, чтобы поставить ихъ по бокамъ для стрѣль, за 30 р. с. На другой день онъ просилъ каждая по 60 руб. сер., а черезъ часъ вовсе не брались за работу. То же сдѣлалъ и на плавучемъ кранѣ у Нового моста: сначала обѣщали дать его, но на другое утро отказались отъ обѣщанія, говоря, что у самихъ много работы. Наконецъ, вольные люди, получивъ запрещеніе работать на судахъ флотилии, не шли къ намъ ни за плату, ни за закую дѣлу. Гвардейскіе же солдаты, которые работали у насъ прежде, имѣя у себя усиленную работу по постройкѣ новыхъ полковыхъ обозовъ, также перестали ходить къ намъ, такъ что я долженъ былъ просить начальнаго артиллеріи въ дарствѣ Польскомъ, генераль адъютанта Шварца, объ назначеніи мнѣ мастеровыхъ изъ арсенала, за плату, утвержденную Его Высочествомъ, и только въѣзднѣ этой мѣры имѣлъ возможность пополнить нѣкоторыя снѣжныя работы. Подобныхъ случаевъ нежеланія полкаковъ содѣйствовать устройству флотилии въ Варшавѣ было много, но я не считаю нужнымъ приводить ихъ всѣ.

15 августа я получилъ приказаніе о бдительномъ наблюденіи за плавучимъ мостомъ и охраненіи его средствами флотилии отъ поджога, почему сдѣлалъ распоряженіе о постановкѣ 2-хъ канонерскихъ лодокъ по сторонамъ моста и парохода «Висла» у ваннъ. Люди повахтенно выходили на часъ на мостъ, а челновы имѣли разъѣзды подъ мостомъ; кроме того, плашбоуты осматривались чрезъ извѣстный промежутокъ времени, согласно данной инструкціи. Дѣйствительно, чрезъ сутки былъ пойманъ и переданъ начальству подозрительный человекъ, имѣвшій при себѣ горючіе матеріалы.

Часть гвардейскаго экипажа находившаяся въ Варшавѣ, участвовала въ 6 сухопутныхъ экспедиціяхъ, съ десантнымъ орудіемъ и конгревовыми ракетами. 1-я экспедиція отправилась 14 мая, въ отрядѣ генераль майора Раля, подъ командою лейтенанта Матиошкнна, въ составѣ 2-хъ ул.-оф. и 39 челов. нижнихъ чиновъ, съ десантнымъ орудіемъ, при кондукторѣ Гудковѣ. Для орудія, при содѣйствіи артиллеріи г.-м. Жуковского, предварительно приготоуленъ былъ въ арсеналѣ передокъ о двухъ колесахъ, для одной лошади въ корень и одной на уносъ. Передокъ этотъ состоялъ изъ желѣзной оси съ врычкомъ, на который надѣвался хоботъ десантнаго станка. Огобли были прикованы къ оси, а деревянныя колеса имѣли чугуныя втулки. Лошадь везла его совершенно свободно, даже по неровной мѣстности; въ случаѣ же дѣла въ лѣсу, гдѣ лошадь не могла пройти,

предполагалось вести орудіе на людяхъ. Къ сожалѣнію, хотя въ этой экспедиціи передовая дѣла, въ которой была и часть гвардейскаго экипажа, и имѣла дѣло, но десантному орудію не пришлось дѣйствовать, и такъ какъ послѣ оно было поставлено на канонерскую лодку № 1-й, то и вопросъ о пользѣ прирѣченія его на сухомъ пути остался нерѣшеннымъ. Въ дѣлѣ этомъ убитыхъ инсургентовъ было 15 человекъ. Изъ числа отбитыхъ у нихъ лошадей, одна отдана была людямъ гвардейскаго экипажа, которые, по общему приговору, ее продали и деньги раздѣлили между собою. Экспедиція возвратилась 17-го мая въ Варшаву.

2-я экспедиція была 23 іюля; въ отрядѣ генералъ майора Кригнера были посланы подъ моею командою, при лейтенантахъ Неваховичѣ и Мартыновѣ и кондукторѣ Гудковѣ, 50 чел. нижнихъ чиновъ гвардейскаго экипажа съ конгревовыми ракетами. Экспедиція продолжалась 12 дней, и намъ пришлось сдѣлать около 400 верствъ. Ночлегъ постоянно имѣли въ открытомъ полѣ, бивуакомъ. Люди шли въ рабочемъ платьѣ, безъ ранцевъ, въ караульной амуниціи, при 60-ти патронахъ; сухари имѣли въ височкахъ. Переходы среднимъ числомъ дѣлали въ 30 верствъ, но случалось и болѣе. Кавалерія же при развѣздахъ дѣлала гораздо большіе переходы: мнѣ удалось одинъ день сдѣлать съ нею, для осмотра мызы, около 60 верствъ, при чемъ, подъѣзжая къ мызѣ, чтобы повѣриться неожиданно, пустили лошадей за $\frac{1}{2}$ версты марш-маршемъ. Все время шли мы по слѣдамъ шайки Янковскаго. Отрядомъ гвардейскаго экипажа были устроены двѣ переправы черезъ рѣки Пилцу и Вислу. Янковскій, замѣтя такое рѣшительное преслѣдованіе его шайки, распустилъ ее, вслѣдствіе чего по дорогѣ намъ было взято много инсургентовъ, оружія и, кромѣ того, жандармовъ-вѣшателей, но напрасно хотѣли отъ нихъ узнать что либо: полное упорство въ повзаніяхъ было ихъ девизомъ. Кромѣ того, по всей дорогѣ, мы не нашли ни одного человѣка, который бы указалъ гдѣ находилась банда и куда идетъ она. Какъ морзянъ узнаютъ впередъ погоду, такъ и начальникъ отряда предугадывалъ, что Янковскій пошелъ по этой именно дорогѣ, а не по другой. Расположеніе лѣсовъ, деревень, самая почва земли, способная скрыть слѣды, — все было имъ принимаемо въ свѣдѣнію и дѣйствительно онъ не ошибался. Остановившись бивуакомъ передъ переправой черезъ Вислу, генералъ просилъ меня съѣздить на рѣку, чтобы предварительно осмотрѣть, какія средства можно употребить для переправы. Взявъ съ собою лейтенанта Неваховича

и боймана Телегина съ 4-мя казаками, я отправился по приказанию. Уже смерклося, когда намъ приходилось сдѣлать 10 верстъ лѣсомъ, напрямикъ до Вислы и столько же обратно. Отгѣхавъ версты 3, одинъ изъ казаковъ далъ знать, что видѣлъ конный повстанскій патруль, почему, какъ свидѣтеля, я его послалъ въ лагерь дать знать о томъ, что есть возможность, послать конный разъѣздъ, поймать патруль. Сами же мы продолжали дорогу. Приѣхавъ на Вислу, увидѣли вытасенный на берегъ паромъ, который по осмотру оказался удобнымъ для перевозки людей и лошадей. На обратномъ пути одинъ изъ оставшихся казаковъ заболѣлъ, и потому я принужденъ былъ задержать первую попавшуюся на дорогѣ подводку, чтобы довести его до лагера. Возвратившись обратно, узнали, что конный разъѣздъ не нашелъ ничего. Въ эти сутки намъ досталось сдѣлать версты до 60-ти; это и было причиною, что мы пожалѣли людей и не взяли съ собою настоящаго привитія; генералъ Криднеръ все время ожидать насъ съ ветеринаріемъ. Но за то остальную часть ночи мы провели съ большимъ комфортомъ предъ остальными, потому что имѣли помѣщеніе въ новомъ домѣ, правда безъ оконъ и дверей, но за то съ крышей.

Генералъ Криднеръ, считая преслѣдованіе небольшой шапки всѣмъ отрядомъ неудобнымъ, выбралъ охотниковъ по 10 человекъ изъ каждой части, въ числѣ которыхъ остался, по жребію, лейтенантъ Мартыановъ съ 11 человекъми нижнихъ чиновъ гвардейскаго экипажа, продолжать дѣйствіе подъ командою полковника Желтухина; остальной же отрядъ генерала Криднера возвратился въ Варшаву.

3-я экспедиція была въ отрядѣ полковника Желтухина, въ которомъ находился лейтенантъ Мартыановъ съ охотниками и который проходилъ еще 13 дней и возвратился въ Варшаву, сдѣлавъ всего около 800 верстъ. Изъ этого отряда одни уланы имѣли кавалерійское дѣло. Рѣдко кому и изъ сухопутныхъ войскъ приходилось дѣлать экспедицію, продолжавшіяся 25 дней. Люди, хотя, конечно, устали до изурненія, но бодрились и говорили, что ежели бы пришлось только дѣло, то хоть сейчасъ опять въ экспедицію.

4-я экспедиція была удачѣе всѣхъ, въ отрядѣ генералъ-майора Криднера, подъ командою лейтенанта Матюшина, который доносилъ: «18-го августа сего года, я выступилъ въ экспедицію, съ артиллеріи кондукторомъ Гудковымъ, 2-ми унтеръ-офицерами и 24 человекъми нижнихъ чиновъ вѣршенной мѣн роты, вмѣя при себѣ 30 конгровыхъ ракетъ, въ отрядѣ командира 1. гв. волинскаго полка генералъ-майора Криднера. Пройдя недѣлю лѣсами Варшавскою и

Люблинской губернии и отыскивая шайки матезниковъ, 25 августа въ 10 часовъ утра мы напали на слѣдъ войной и пѣшей шайки Зелницкаго; тогда генераль-маіоръ Криднеръ отрядилъ часть кавалеріи удѣнскаго Его Величества полка и 50 казаковъ въ мѣстечко Мисловъ; пѣхота же и вѣрными моему командованію ракетъ слѣдовали форсированнымъ шагомъ также въ Мисловъ. Подойдя къ ближайшей отъ мѣстечка деревнѣ, мы услышали перестрѣлку, и по приказанію генераль-маіора Криднера, 1-я стрѣлковая рота волынскаго полка побѣжала въ цѣль; я приказалъ своимъ людямъ взять изъ обоза на руви одинъ ракетный станокъ и восемь ракетъ, имѣя ружья за спиною, и вмѣстѣ съ людьми слѣдовать бѣгомъ за стрѣлковою цѣлью; при чемъ вѣрнная мѣй команда, не смотря на тяжесть станка и ракетъ, не отставала отъ цѣли стрѣлковъ. Пробѣжавъ поле, усѣянное трупами матезниковъ, и перелѣсокъ топлаго болота, мы вышли на поляну длиною около версты; тутъ я увидѣлъ бѣгущую въ беспорядкѣ небольшую часть неприятельской кавалеріи, приближавшуюся къ опушкѣ сосѣдняго густаго лѣса. Тогда я приказалъ кондуктору Гудкову поставить станокъ и пустить одну ракету, при чемъ направленіе и полетъ ракетъ были чрезвычайно вѣрны. Видя, что кавалерія скрылась въ густомъ лѣсу, я приказалъ людямъ слѣдовать съ ракетами въ авангардѣ, имѣя станокъ и ракетъ на рукахъ, при кондукторѣ Гудковѣ; самъ же, съ 8 людьми нижнихъ чиновъ, испросивъ разрѣшеніе генераль-маіора Криднера, присоединился къ цѣпи 1-й стрѣлковой роты, для преслѣдованія остатка бѣгущей пѣшей шайки, при чемъ цѣпью убито 6 пнеургентовъ. Пройдя $4\frac{1}{2}$ версты и вида, что преслѣдованіе бесполезно, ген.-м. Криднеръ пошелъ обратно къ Мислову, гдѣ и расположился бивуакомъ на ночлегъ. Считаю долгомъ заявить, в. в-дѣю, что вѣрнная мѣй команда, во все время экспедиціи, вела себя примѣрно и дѣлала весьма трудные переходы съ удивительнымъ рвеніемъ, сохраняя все время совершенный порядокъ въ рядахъ. 25-го августа вечеромъ я возвратился въ Варшаву. Радовой гвардейскаго экипажа Пендуховъ, по жребію, произведенному нижними чинами между собою, удостоился 31 августа награды знакомъ отличія военнаго ордена, причѣмъ исправляющій должность намѣстника царства Польскаго, генераль-адъютантъ графъ Бергъ, отозвался въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ о полезной службѣ части гвардейскаго экипажа и благодарилъ какъ меня, такъ равно и гг. офицеровъ.

31 августа часть гвардейскаго экипажа отправилась въ 5-ю экспедицію, подъ командою лейтенанта Клозачева, при кондукторѣ Гудковѣ и 11 челов. нижнихъ чиновъ, съ 2 ракетными станками,

на станцію желѣзной дороги Чижово, въ распоряженіе свѣты Его Величества ген.-м. графа Толя. 9-го сентября отрядъ подъ командою графа Толя выступилъ въ походъ за поисками матежниковъ. Но, пройдя лѣсами до деревни Пяски, отстоящей отъ станціи Чижово на 40 верстѣ, забравъ 8 челоѵ. оставшихъ отъ бандъ и не найдя шаякѣ, возвратился на другой день въ Чижово. Въ ночь съ 13 на 14-е сентября, отрядъ вторично выступилъ для поисковъ и, пройдя тридцать верстѣ лѣсами Августовской губерніи, возвратился въ Чижово на слѣдующій день утромъ; при этомъ забрати повстанскихъ кузнецовъ съ инструментами, 46 ружей и боченовъ съ 3 пудами пороху. 15 сентября возвратились въ Варшаву.

6-я экспедиція отправилась въ тотъ же день, подъ командою лейтенанта Рембелинскаго, на ту же станцію, съ 17 челоѵ. низшихъ чиновъ, при ракетныхъ станкахъ. 20 сентября и 2 октября ходили въ лѣсъ за поисками матежниковъ, подъ начальствомъ графа Толя, но, не находя инсургентовъ, возвращались обратно на станцію. По случаю ожидаемаго отправления 4-й роты въ С.-Петербургъ, лейтенантъ Рембелинскій съ командою и ракетами былъ возвращенъ 11 октября обратно въ Варшаву.

Хотя въ военное время несомнѣнъ удобно производить практическую цѣльную стрѣльбу, но, созавая всю важность ея и степень увѣренности, которую люди пріобрѣтають послѣ хотя небольшого числа выстрѣловъ изъ орудія, которымъ придется имъ дѣйствовать въ дѣлѣ, я просилъ разрѣшенія производить цѣльную стрѣльбу изъ орудій, штудеровъ и конгревовыми ракетами. Для этого каждый разъ отдавалось въ приказахъ по варшавскому гарнизону, чтобы выстрѣлы въ Вѣланахъ не были принимаемы за сигналъ тревоги. Цѣльная стрѣльба была производима на разстояніи 300 сажень, въ Вѣланскую гору, гдѣ поставленъ былъ парусинный щитъ. На стрѣльбу конгревовыми ракетами собралось много специалистовъ, отдавшихъ вполне справедливость нашимъ ракетамъ. Въ опытахъ оказались, впрочемъ, нѣслѣдующіе недостатки: на катерахъ Френсиса однофунтовыя пушки на носу потребовали прибавочнаго крѣпленія; 24 фунт. орудіе рѣшительно разрушало палубу на канонерской лодкѣ № 1, при чемъ въ открытый люкъ вливалась вода, даже при неполной прислугѣ; желѣзные колеса у десантнаго станва отъ мостовой совершенно испортились въ ступицахъ, почему въ экспедиціи брался деревянныя колеса, на которыхъ производилась и практическая стрѣльба.

Труды, выпавшіе на нашу долю въ Варшавѣ, раздѣляли отчасти и чины сухопутныхъ войскъ. Саперы участвовали въ земляныхъ ра-

ботах въ ремонтномъ заведеніи и 4 человека изъ нихъ постоянно были прикомандированы къ вѣренной мѣб части, для плотничныхъ работъ, съ платою имъ по 15 коп. сер. въ сутки, по утвержденной начальствомъ дѣлѣ; кромѣ того, 20 чел. были назначены гребцами на баржу; причувши къ греблѣ, они были полезны намъ, но, по возможности, мы обходились безъ нихъ, и потому они имѣли только одно плаваніе до Влоцлавска и два плаванія въ Новогеоргиевскъ. Казаки, назначенные для усиленія постовъ въ Вѣлявахъ и Саса-Бемпа, употреблялись также для разбѣдовъ, патрулей и для передачи приказаній. Наконецъ, изъ царскосельскаго стрѣльцоваго баталіона постоянно назначалось на рейсы на пароходѣ *Висла*, для увеличенія команды (въ военномъ отношеніи), при 1 офицерѣ и 1 унтеръ-офицерѣ, около 15 чел. рядовыхъ. При перевозкѣ арестантовъ, они составляли конвою. На баржу же стрѣльцовъ не брали, потому что тамъ и безъ того численность команды была значительнѣе пароходной.

Въ продолженіе нашего пребыванія въ Варшавѣ, личнымъ составъ части измѣнился: вмѣсто заболѣвшаго лейтенанта Пазухина, отправившагося въ С.-Петербургъ, прибылъ лейтенантъ Ключачевъ, а лейтенантъ Матюшинъ принял командованіе ротой. Прибыло: 12 чел. машинной команды экипажа; корпуса инженеръ-механиковъ прапорщикъ Андреевъ, кондукторъ Степаненко и унтеръ-офицеръ Завьяловъ; корпуса корабельныхъ инженеровъ унтеръ-офицеръ Терещинъ, и наконецъ, для веденія книгъ и вообще отчетности—подшнперъ унтеръ-офицеръ Ангулиновъ. Такимъ образомъ, составъ части былъ слѣдующій: штабъ-офицеръ 1, оберъ-офицеровъ 7, кондукторовъ 2, унтеръ-офицеровъ 25, рядовыхъ 154, нестроевыхъ 9; всѣхъ 210 человекъ. Въ продолженіе 9 мѣсяцевъ умершихъ нижнихъ чиновъ было: 1 гвардейскаго экипажа и 1 машинной команды.

14 октября прибыла въ Варшаву 3-я рота гвардейскаго экипажа, подъ начальствомъ капитанъ-лейтенанта Осетрова; 16 октября все уже было сдано, и 3-я рота заняла посты и поступила на суда, а 18-го 4-я рота представлялась генералъ-адъютанту графу Бергу, причемъ онъ выразилъ полную свою благодарность за всю службу гг. офицеровъ и нижнихъ чиновъ. При отправленіи въ С.-Петербургъ, а назначенъ былъ начальникомъ 25-й рекрутской партіи, состоявшей изъ 214 инсургентовъ, подъ конвоемъ 4-й роты гвардейскаго экипажа. При партіи было еще 25 челов. (изъ нихъ одна женщина), приговоренныхъ въ каторжную работу и къ поселенію въ Сибирь. На вѣоторныхъ станціяхъ взымались войска для усиленія нашего конвоя.

18 октября по войскамъ варшавскаго военнаго отдѣла было отдано нижеслѣдующій приказъ:

«Для устройства военно-полицейскаго надзора на рѣкѣ Вислѣ, была командирована въ г. Варшаву, по Высочайшему повелѣнію, 4-я рота гвардейскаго экипажа, подъ начальствомъ капитанъ-лейтенанта Небольсина. Штабъ-офицеръ этотъ, по прибытіи сюда въ февралѣ мѣсяцѣ, составилъ проектъ означенному надзору, устроить на р. Вислѣ, при весьма малыхъ средствахъ, брантвахты и вообще дать силу завѣдываемой имъ флотиліи, которая его содѣйствіемъ и трудами была увеличена 3 желѣзными пароходами, 2 канонерскими лодками, 4 катерами, 6 шлюпками и 1 баржею. Распоряженія капитанъ-лейтен. Небольсина устранили всѣ безпорядки на р. Вислѣ, способствовали къ задержанію злонамѣренныхъ лицъ и дали возможность перевозить водою воинскія команды и различна снаряженія. Гг. офицеры были ревностными его помощниками, а солдаты, неся со дня своего прибытія трудную службу, примѣрнымъ усердіемъ заслуживали достойную похвалу. Разставаясь нынѣ съ 4-ю ротой гвардейскаго экипажа, на стѣну коей прибыла 3-я рота того же экипажа, и получивъ уже донесеніе отъ капитанъ-лейтен. Осетрова о принятіи имъ флотиліи во всей исправности, а пріятнымъ долгомъ считаю выразить капитанъ-лейтенанту Небольсину душевную мою признательность, искренно благодарить гг. офицеровъ завѣдываемой имъ роты и нижнимъ чинамъ—мое спасибо».

4 ноября, на общемъ парадѣ войскъ, расположенныхъ въ С.-Петербургѣ, рота удостоилась представленія Его Величеству, при чемъ Государь Императоръ изволилъ выразить свою полную благодарность за полезную службу; а 8 ноября всѣ гг. офицеры, прибывшіе изъ Варшавы, были приглашены къ обѣденному столу Государя Императора, гдѣ были осчастливлены тостомъ Его Императорскаго Величества.

Кап.-лейт. Небольсинъ.